

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА

УДК 801

Т. Е. Янко

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА С НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ

Рассмотрен особый тип предложений, ни один из компонентов которых не может быть отождествлен с темой. Тема такого предложения вынесена в предшествующий лингвистический или экстралингвистический контекст, а все предложение оказывается цельной ремой по отношению к этой отсутствующей в его составе теме. Предложения такого типа могут быть связаны с контекстом причинно-следственным, определительным, изъяснительным, целевым, контрадикторным или иным отношением. Нерасчлененная рема таких предложений, выражающая значение глобальности, характеризуется вторичной коммуникативной слитностью. Сформулированы правила постановки главного фразового ударения в коммуникативно нерасчлененных предложениях. Очерчен круг семантических отношений, реализуемых бессоюзными сочетаниями простых предложений, и среди них выделены такие отношения, которые характерны для сочетаний с неингерентной темой во втором предложении.

Организация человека-машинного интерфейса и разработка лингвистических процессоров для информационных систем ставит задачу изучения структуры связного текста на естественном языке, в частности, — текста-диалога. В связи с этим особую актуальность приобретает описание коммуникативной структуры предложения — членения предложения на то, что говорится, — рему, и то, о чем говорится, — тему, а также соотносительной коммуникативной структуры предложений в тексте. Описание коммуникативной структуры проливает свет на проблему порядка слов, который служит одним из средств выражения коммуникативной структуры, в письменной речи — основным.

Проблематика коммуникативной структуры (актуального членения) сложилась в работах Пражского лингвистического кружка в 30-е годы и получила в настоящее время новую значимость, так как в современной лингвистике оказалось возможным более глубокое проникновение в семантику и прагматику высказывания. Кроме того, описание коммуникативной структуры и порядка слов связано с созданием лингвистических процессоров, что в существенной степени стимулируется развитием вычислительной техники и необходимостью ее интеллектуализации.

В настоящей работе развивается подход к описанию коммуникативной структуры, предложенный в работе Е. В. Падучевой [1], где были введены понятие коммуникативной парадигмы как класса предложений с одинаковой лексико-сintаксической, но различной линейно-акцентной структурой и понятие линейно-акцентных преобразований, которые применяются к исходному (нейтральному) члену коммуникативной парадигмы.

Рассмотрим особый тип предложений связного текста, которые характеризуются тем, что в них ни один компонент не может быть отождествлен с темой. Эти предложения широко употребляются только в устной речи, но их анализ важен для типологии коммуника-

тивной структуры вообще, поскольку он выясняет специфику выражения ремы в условиях отсутствия темы.

В работе И. М. Кобозевой и А. Н. Баранова [2] выделяется тип вопросов с так называемой «неингерентной темой», которые характеризуются обязательной причинно-следственной связью с контекстом. Пример из [2]:

(1) «— Вчера первый раз был на занятиях студии молодых поэтов.»

— Ты пишешь стихи?

Тема таких вопросов выходит за пределы вопросительного предложения, принадлежа предшествующему языковому или внеязыковому контексту.

Между значением вопроса с неингерентной темой и его формой наблюдается кажущееся на первый взгляд парадоксальным несоответствие. По значению вопросы данного типа являются полными модальными (по Ш. Балли)*, т. е. относятся ко всему событию, представляющему собой гипотетическую причину. Однако, если у полных модальных вопросов носителем вопросительной интонации (знак Г) является сказуемое, то здесь это далеко не всегда так. Вопросительная интонация в вопросах с неингерентной темой может приходить на разные слова, что делает эти вопросы совпадающими по форме с частичными модальными вопросами, отличающимися от вопросов с неингерентной темой наличием у выделенного слова противочлена, ср. пример (2); у вопросов с неингерентной темой такое противопоставление отсутствует.

(2) Ты пишешь стихи? <Или прозу?>

Таким образом, мы имеем дело с типом вопроса, не предусмотренным классификацией Ш. Балли.

* См.[3, с. 47–48], полный диктальный вопрос — В чем дело?; частичный диктальный вопрос — Кто вошел?; полный модальный вопрос — Он пошел в школу?; частичный модальный вопрос — В школу ли пошел Павел?

§ 1. ВОПРОСЫ С НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вопросы с неингерентной темой двойственны повествовательным предложениям, в которых указывается причина предшествующих событий или содержится ответ на вопрос с почему?, откуда?, что это..? и т. д.

Повествовательные предложения рассматриваются типа являются темой работ К. Бонно и И. Фужерон [4—5], ср. примеры из [4, с. 311]:

- (3) *«Извините, я бегу:»* телефон звонит; *«Сделай радио потише:»* бабушка спит; *«В ту комнату не ходите:»* Кика занимается.

Повествовательные предложения, так же как и вопросы с неингерентной темой, содержат указание на причину события, описываемого в предшествующем контексте. Очевидно, что слова — носители главного фразового удараения двойственных друг другу повествовательного предложения и вопроса — совпадают:

- (4) *«Тише,»* бабушка спит (пример взят из работы

Т. М. Николаевой [6]); *«Почему так тихо?»* Бабушка спит?

Причинно-следственное отношение представляет собой лишь один из возможных типов контекстной связи предложений, при которой возникает рассматриваемая коммуникативная структура. Есть другие семантические контекстные связи, которые характеризуются вынесением темы в предшествующий контекст. Главное фразовое ударение в повествовательном предложении с неингерентной темой в зависимости от того, какое отношение выражается этой коммуникативной структурой — причинное, противоречие и др., — может маркироваться акцентами различных типов: выделительным акцентом (знак'), двойным выделительным акцентом и др. Огрубляя ситуацию, мы во всех случаях будем ставить на ударном слове знак выделительного акцента.

1. Предложение может быть связано со своим контекстом отношением противоречия, причем первая часть (контекст) представляет собой посылку некоторого правила, из которого делается имплицитное заключение, противоречащее второй части, т. е. рассматриваемому предложению (тип, выделяемый в [5]):

- (5) *«Холодно совсем»* — розы цветут; *«Десятое октября уже»* — двадцать градусов на улице (пример заимствован из [7]).

2. Предложение рассматриваемого типа может сигнализировать о прерывании процесса, представленного в контексте [5, с. 617]:

- (6) *«Она даже начала к аспирантуре потихоньку готовиться»* — Светка родилась (пример взят из [7]).

3. Предложение рассматриваемого типа может быть связано с контекстом определительным, изъяснительным или пояснительным отношением аналогично придаточной части сложноподчиненного предложения:

- (7) *«Я вспомнила один случай»* — отец рассказывал — *«ехал он однажды в поезд..»*; *«Я была в деревне»* — родители живут — *«так там все дороги размыло»*; *«А это что? — Чайка.»* Константин Гаврильч убил (Чехов); *«Вы слышали?»* Петренко бороды получила; *«Заболела матушка родимая. Чует»* — смерть близка; *«Ну и вода!»* Зубы стынут; *«Певцы забывают о специфике музыкального театра.»* Пойёт плохо; *«Зайдите ко мне»* — вёдочки выпьем-с (А. Островский).

Далее причинно-следственное, определительное, пояснительное, изъяснительное и целевое отношения будут рассмотрены более детально.

4. Предложение может указывать на источник:

- (8) *«— Откуда у вас обезьяна?»* — Один моряк из

Индии привез.

5. Предложение рассматриваемого типа может служить ответом на вопрос что это? что случилось?;

- (9) *«— Что это там вдалеке?»* — Самолёт летит; *«Что за шум?»* Самолёт пролетел?

6. Изучаемую коммуникативную структуру с препозитивным фразовым ударением могут иметь побудительные предложения:

- (10) *«Ключ не забудь* (пример взят из книги Т. М. Николаевой [6, с. 24], где он иллюстрирует акцентное выделение, которое не свидетельствует о контрасте); *В школу зайди.*

Семантическая обусловленность неканонического расположения фразового ударения побудительных предложений, скорее всего, определяется опущенным первоформитом, так как рассматриваемые побудительные предложения имеют имплицитное значение напоминания (на это указывает Т. М. Николаева), предупреждения или совета, ср.:

- (11) *«Напоминаю тебе: ключ не забудь; Советую тебе: врача вызови; Предупреждаю тебя: утёг выключи.*

Вопросы с неингерентной темой и повествовательные предложения, выражающие причину, цель, источник, пояснение предупомянутых событий или фактов, можно представить как эллиптические предложения, возникающие из сложноподчиненных с опущенными потому что, чтобы, который и т. д. Кроме того, они могут быть одним из членов семантического отношения противопоставления, реализованного сложносочиненным предложением с опущенными а, но, ведь, так. Примеры (в квадратные скобки заключены восстанавливаемые элементы):

- (12) *— Был вчера на занятии студии молодых поэтов.*

[Ты там был, потому что] ты пишешь стихи?
— Почему ты разговариваешь шепотом? — [Я разговариваю шепотом, потому что] бабушка спит;
— Смотри, по бульвару карета проехала. — [Карета проехала, потому что] Михалков новый фильм снимает; А это что? — Чайка, [которую] Константин Гаврильч убил; Холодно совсем, [а] розы цветут; Вы слышали, [что] Петренко бороды получили?

Сложноподчиненные предложения, не допускающие опущения союзного слова, могут реализовывать те же интонационный контур и линейную структуру, что и рассмотренные предложения:

- (13) *«Ты когда мне позвонишь?»* Когда Наташа придет? (пример из [8]); *«— Ты далеко живешь?»* — Где новый магазин открыли.

Конституирующей особенностью рассматриваемых предложений является их коммуникативная несамостоятельность, у них отсутствует собственная тема — она вынесена в предшествующий лингвистический или экстралингвистический контекст, — а все предложение оказывается цельной ремаркой по отношению к этой отсутствующей в его составе теме. Поэтому термин неингерентная тема, введенный в [2] для анализа вопросов, представляется весьма удачным. Как показано выше, неингерентная тема возможна не только в вопросительных но и в повествовательных и побудительных предложениях; все эти предложения мы будем называть предложениями с неингерентной темой.

В работе Т. М. Николаевой [6] предложения с неингерентной темой получают следующую интерпретацию:

« — Открой, папа пришел.. — Тише, бабушка спит..

— Что это к вам все Уходит? — Ему моя сестра

нравится; — Пустите, я на поезд опаздываю! Смотрите: гроза начинается; — Да, с вами и говорить нужно осторожно: в газету тиснете.

Во всех этих примерах сообщается о некоторой глобальной ситуации, важной в целом: я на поезд опаздываю, а не тороплюсь просто так; Бабушка спит и шуметь не надо; пришедшему отцу надо открыть дверь и т. д. Таким образом, от проблемы, непонятной для интерпретации ударности первого имени, мы переходим к идеи некоторой общей характеристики всего высказывания, называемой нами «глобальностью». Так выражение предложениями с неингерентной темой некоей целостной ситуации, нерасчлененной на сообщаемое и то, о чем сообщается, находит отражение в идеях глобальности, «...связанности языковой единицы некоторым общим признаком, сквозной характеристики, оформляющей компоненты этой единицы...» [6, с. 67].

Глобальность — важное свойство семантики предложений с неингерентной темой, для которых существенно, что они выражают событие, взятое в целом. Так, в примере (9) коммуникативная структура предложения оформляет мысль о том, что черная точка вдалеке — это не просто самолет, а «самолет летит». Каждое из таких слитых воедино, глобальных высказываний приравнивается к причине, цели, характеристике предшествующих событий.

В нашу задачу входит выяснение того, какое именно слово в таком предложении попадет под ударение и выдвигнется в пропозицию (говоря точнее, в позицию перед *сказуемым*), всегда ли действительного оно будет именем (ср. *«Дайте бабушке снотворного»* — бабушка спит плохо) и какое значение будет иметь акцентное выделение именно этого слова, а не какого-либо другого (см. далее § 2).

Несмотря на то, что в предложениях с неингерентной темой могут содержаться данные, известные, в частности повторяющиеся и местоименные компоненты, т. е. компоненты, являющиеся обычно достоянием темы, функция таких предложений заключается в том, чтобы служить цельной ремой. Иначе говоря, их функционирование в тексте требует от них коммуникативной нерасчлененности. В то же время эти предложения, будучи только ремой, т. е. обладая коммуникативной неполнотой, сохраняют синтаксическую самостоятельность, выступая в виде полноценного с синтаксической точки зрения предложения, имеющего группу подлежащего и группу *сказуемого*.

Есть ряд факторов, которые, вообще говоря, стимулируют коммуникативную расчлененность предложения.

1. Синтаксический фактор. Предложение, которое имеет группу подлежащего и группу *сказуемого*, является коммуникативной структурой, предрасположенной к тому, чтобы быть коммуникативно расчлененной.

2. Лексический фактор. Наличие в предложении лексемы со значением *предиката* и лексемы, заполняющей субъектную валентность этого предиката, предполагает, в общем случае, коммуникативную расчлененность предложения.

3. Коммуникативный фактор. В составе предложения могут быть компоненты, выраженные анафорическими местоимениями и семантическими повторами, принадлежащими обычно к теме. Остаток в таких случаях относится к реме и возникает коммуникативная расчлененность.

Для того чтобы предложение такой структуры могло функционировать в роли чистой ремы, необходимы сильные средства. Наиболее эффективными обладает разговорные языки. Сюда относятся:

— вынесение носителя главного фразового ударения в позицию перед *сказуемым*: *Бабушка спит; Стихи пишешь?; В газету тиснете;*

— подчиненность выбора ударного слова определенным правилам, не совпадающим с правилами выбора собственно ремы расчлененного предложения;

— особые интонационные контуры (об интонационных контурах см. [5; 8; 9; 10, с. 650—656]).

Эти средства служат планом выражения для линейно-акцентного преобразования «неингерентная тема», которое применяется к нейтральным предложениям. Основными компонентами плана содержания этого линейно-акцентного преобразования являются значение глобальности и семантические отношения причины, обоснования, противоречия, источника и др., которые устанавливаются между глобальным событием и предшествующим контекстом.

Таким образом, коммуникативная структура рассматриваемых предложений характеризуется, с одной стороны, неингерентной темой, а с другой — нерасчлененной ремой, которая выражается в *торичной коммуникативной слитности*.

Функция начального ударения состоит в подчеркивании вторичной коммуникативной слитности. Предложения с неингерентной темой, или, иначе, с вторичной коммуникативной слитностью, имеют вариант с конечным фразовым ударением (см. пример (1)), однако эффект неингерентной темы в таком случае снижается и вторичная коммуникативная слитность не подчеркивается. Вторичная коммуникативная слитность поддерживается также артикуляционной слитностью — предложения с неингерентной темой обычно короткие и паузы внутри них невозможны. Краткость достигается за счет эллипса, который всегда возможен в нечленных предложениях текста, и замен на местоимения. Итак, налицо иконическая согласованность семантической идеи глобальности, коммуникативной нерасчлененности и компактности плана выражения.

Так же, как вопросы с неингерентной темой дают совпадение с частичными модальными вопросами (ср. примеры (1) и (2)), повествовательные предложения с неингерентной темой имеют те же средства выражения, что и предложения с контрастным выделением. Тонкости интонационных различий мы в данной работе не рассматриваем.

Ср.:
(14) <— Откуда следы шин на асфальте? — А я на велосипеде приехал (предложение с неингерентной темой); <— Ты на мотоцикле? — Нет, я на велосипеде приехал (предложение с контрастной ремой; о контрастной реме см. [1, с. 27]).

В предложениях с контрастной ремой возможно и конечное фразовое ударение, а предложений с неингерентной темой это нежелательно, во всяком случае для разговорного языка. В связи с этим важно замечание К. Бонно и И. Фужерон [5, с. 626] со ссылкой на Э. Бенвениста [12, с. 271—277] о том, что предложения с начальным фразовым ударением характерны для дискурса, но не для повествовательного текста (в [12] см. о различии дискурса и повествования). В предложениях с неингерентной темой эффект вторичной коммуникативной слитности при переносе ударного слова в конец предложения снижается.

Будем называть предложения с неингерентной темой и начальным фразовым ударением *подчеркнутыми и нерасчлененными*.

В [2] указывается, что в «предложениях с неингерентной темой интонационный центр не служит средством выделения логического предиката и при нейтральном для вопроса порядке слов фиксируется на последнем слове». Однако исследование местоположения интонационного центра в таких предложениях показало, что в действительности интонационный центр предложений с неингерентной темой, в том числе и вопроса, вовсе не всегда тяготеет к концу. Более того,

для разговорной речи наиболее характерен тип предложений с начальным фразовым ударением.

В [4, 5] рассматриваются подчеркнуто нерасчлененные предложения с семантико-сintаксической структурой «субъект — предикат» и фразовым ударением на субъекте: *Бабушка спит*; *Кика занимается*; *Розы цветут Светка родилась*. Однако семантико-сintаксический круг предложений с неингертной темой существенно шире: принципи фразовое ударение может нести любой полнозначный член предложения:

(15) «—Почему бабушки не видно?» —А она спит;

«—Почему ты плачешь?» Просперо жалеешь?; «—Где дети?» —В лес ушли.

§ 2. ВЫБОР НОСИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ФРАЗОВОГО УДАРЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ.

1. Главное фразовое ударение в предложениях с неингертной темой никогда не падает на известные, предупомянутые, местоименные компоненты состава предложения:

(16) «—Почему вы не сажаете леса из севкой?» —А севкой вырождаются (А она вырождается).

2. Фразовое ударение не падает на сказуемое (или его спрягаемую) часть, если имеются непредупомянутые актанты, ср. примеры (1), (3), (5)–(7).

3. Фразовое ударение не может падать на сирконстанты при наличии в предложении непредупомянутых актантов:

(17) «—Почему пусто в доме?» —Родители вчера уехали (Родители вчера в отпуск уехали).

4. При отсутствии в предложении непредупомянутых актантов ударение может падать и на сирконстанты:

(18) «—Почему бабушки не видно?» —Она в Машиной комнате спит.

5. При наличии в предложении непредупомянутых субъекта и объекта главное фразовое ударение тяготеет к последнему:

(19) «—Почему пусто в аудитории?» Студенты на картошку уехали?

Однако, если объект является активным и одушевленным, а субъект пассивным и неодушевленным, как в (20), главное фразовое ударение фиксируется на субъекте:

(20) «—Почему вы в деревню вернулись?» —Катю сбить замучила.

При одушевленном активном субъекте ударение падает на объект:

(21) «На этом месте поставят памятник.» Здесь фантики людей замучили.

6. Если глагол имеет несколько актантов, расположенных в соответствии с правилами системного упорядочения (о системном упорядочении см. [12]), то фразовое ударение падает на тот, который оказывается последним:

(22) «—Почему так мало народа в отделе?» —Директор пять человек в Москву для обмена опытом командировал:

«—Чему вы радуетесь?» —Иван Петру лыжи подарили.

Тем самым подбор ответа на вопрос *Что случилось?* может служить тестом для проверки правил системного упорядочения. Следует обратить внимание на неестественность искусственно построенных предложений (22): как указывалось выше, предложения с неингертной темой всегда короткие.

7. Дополнения, фразеологически связанные со сказуемым и составляющие с ним единое целое, могут уступать свою роль носителя главного фразового удараия подлежащим и другим дополнениям. Ср. (23), где сказуемое и дополнение — это лексическая функция со значением INCEP FUNC, т. е. INCEP FUNC (закон) = вступать в силу.

(23) «Беспорядков стало меньше.» Новый закон в силу вступает.

8. Если в предложении есть обстоятельство, определяющее сказуемое, и дополнения с объектным значением отсутствуют, то главное фразовое ударение падает на сказуемое:

(24) «В консерваторию он не попал.» Пёл плохо. «Закрой окно.» Дети спят плохо.

Если актант, кроме субъекта, имеется, то главное фразовое ударение фиксируется на актанте:

(25) «—Вы чем расстроены?» —Дети кашу плохо едят.

9. В генитивной группе главное фразовое ударение падает на последний член, если он «новый»:

(26) «Вчера они выехали в деревню.» Мать Ольги Васильевны умерла.

Если последний член генитивной группы выражает предупомянутую информацию, ударение падает на предшествующий ему новый компонент:

(27) «Они переехали к свекрови на Шаболовку.» Дядь Александры Порфирьевны умерла (здесь Александра Порфирьевна — это свекровь).

11. Нельзя не признать, что довольно часто наблюдается вариативность при выборе главного фразового удараия:

(28) «—Дверь хлопнула.» —Вася Иванов пришел или Вася Иванова пришел: «Вы чем расстроены?» —Дети плохо учатся или Дети учатся плохо; «—Что так жалобно поют?» —Ведьмам замуж выдают или Ведьмам замуж выдаают.

Таким образом, возникает упорядоченность компонентов предложения в соответствии с их готовностью принять на себя главное фразовое ударение в рассматриваемой коммуникативной структуре. Компоненты приведены в порядке возрастания их права на роль носителя главного фразового удараия: предупомянутые, обстоятельства образа действия, сказуемое, сирконстанты, подлежащее, актанты, кроме подлежащего, в порядке их следования в системном упорядочении. Итак, рассмотрим еще одну иллюстрацию приведенным правилам:

— Где вода? — Быки выпили.

— Где быки? — За бугор ушли.

— Где бугор? — Чёрви выточили.

— Где чёрви? — Утки выклевали.

— Где утки? — В тростник ушли.

— Где тростник? — Дёвки выжали.

— Где дёвки? — Замуж повышли.

По-видимому, существуют и другие, не выделенные нами правила, выбирающие носителя главного фразового удараия в предложениях с неингертной темой.

§ 3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ В СОСТАВЕ БЕССОЮЗНЫХ СОЧЕТАНИЙ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Мы уже показали, что коммуникативная структура с неингертной темой может выражать причину, источник, противоречие. Необходимо выделить более полный набор семантических отношений между предложениями в тексте, для которых коммуникативная структура с неингертной темой служит средством выражения. Тем более, что существуют такие семантические отношения между предложениями в тексте, которые эту коммуникативную структуру не реализуют. Поэтому рассмотрим семантические отношения между частями бессоюзных сочетаний предложений, которые неоднократно подвергались детальному исследованию, ср. [10]. Эти исследования представляют для нас интерес, поскольку в контексте бессоюзного сочетания предло-

жений могут возникнуть предложения с неингерентной темой. В [10] выделяется набор семантических отношений между частями бессоюзных сочетаний, в частности:

- противительное отношение [10, § 3176]:
(29) «Какое уж тут вдохновение» — тоскá подходит; значение несоответствия [10, § 3178];
(30) «Мне и хочется на волю!» Цéль порвать я не могу;
- определительное отношение [10, § 3183]:
(31) «По соседству живут две сестрицы,» шитьём занимаются;
- изъяснительное значение [10, § 3184]:
(32) «Я слышал,» пёйка дымит;
- целевое значение [10, § 3185]:
(33) «Веник» — ноги обметай;
- значение обоснования [10, § 3187]:
(34) «Оденься потелеве» — вéтер пронзительный; значение уподобления [10, § 3188]:
(36) Счастье не конь: хомута не надéшешь

Существуют семантические отношения, которые коммуникативную структуру с неингерентной темой не реализуют. Приведем примеры неприменимости линейно-акцентного преобразования «неингерентная тема». Для этого покажем, что исходное семантическое отношение может меняться при линейных и акцентных преобразованиях, характеризующих неингерентную тему. Рассмотрим предложение (36) с

отношением отрицания идентичности [10, § 3187]:
(36) Счастье не конь: хомута не надéшешь.

Преобразование в Счастье не конь: хомутá не надéшь в том же значении невозможно, так как в результате данное сочетание предложений приобретает значение причины, синонимичное отношению в предложении, где оно эксплицитно выражено: Счастье не конь, потому что на него нельзя надеть хомута. Это значение отлично от исходного, которое можно эксплицировать в перефразировке: На счастье, в отличие от коня, нельзя надеть хомута. Ср. также

(37) Голод не тетка: пирожка не подсунёт.

Предложение (37) имеет аналогичную перефразировку: Голод, в отличие от тетки, не подсунет пирожка. В то время как предложение Голод не тетка: пирожка не подсунет, преобразованное в соответствии со средствами выражения неингерентной темы, перефразируется в Голод не тетка, потому что не подсунет пирожка. Итак, применение к предложениям со значением отрицания идентичности линейно-акцентного преобразования «неингерентная тема» переводит их в сочетания, связанные причинно-следственным отношением. Это доказывает, что коммуникативная структура с неингерентной темой в сочетаниях со значением отрицания идентичности невозможна.

Далее, преобразование «неингерентная тема» с сохранением значения не подвергается сочетанию с уступительным значением при противопоставлении частей:

(38) Отсеки собаке хвост — не будёт овца (перенос ударения на компонент овца невозможен); Гром не грянет — мужик не перекрёстится.

Сочетания, образуемые на основе перечисления, обычно не имеют частей с неингерентной темой: перечисление предполагает устремленность вперед к последующему речевому контексту, представляющему собой новое звено в цепи событий, которые дополняют друг друга с точки зрения сообщения информации. А неингерентная тема — это «анафорическая структура», т. е. такое сочетание, в котором один из компонентов содержит отсылку назад, на предшествующий контекст. Тем самым предложения, связанные отношением перечисления, кроме последнего, входящего в перечислительный ряд, имеют «катафорическую струк-

туру». Такая устремленность вперед выражается интонационным контуром, характерным для перечисления [10, с. 652] и тяготением главного фазового ударения к концу сочиненного компонента.

Перечислительные конструкции, связанные с предшествующим контекстом причинными, целевыми и другими отношениями, обычно не используют коммуникативную структуру анафорического типа. Неингерентная тема таких предложений остается, таким образом, невыраженной:

- (39) «— Почему ваш ребенок растет безответственным?» — Отец с ним не занимался, мама баловала, учительница недосмотрела. Ср. (40) с выраженной неингерентной темой в условиях отсутствия перечисления:
- (40) «— Почему ваш ребенок растет безответственным?» — Мама избаловала.

Однако, было бы неверным утверждать, что отношения перечисления и причины абсолютно несовместимы, как это было в предложениях с отрицанием идентичности и уступительными с противоречием, которые не сочетались с неингерентной темой. Неингерентная тема в перечислительных конструкциях возможна, однако безусловно несовместимыми будут линейно-интонационные контуры: препозитивный акцент неингерентной темы и интонация незавершенности, характеризующая перечисление и выражающая ожидание новой информации. Итак, возможны перечислительные конструкции, где очередной член оформляется как уточнение или добавление к предыдущим членам, причем каждый из них может стать последним, если бы говорящий не вспомнил еще о чем-то:

(41) Пришли Вáся с Машей, потом пришел Фéдя, потом — Константи́н с сестрой; *«Почему ваш ребенок растет безответственным?»* — Отец с ним не занимался, мама избаловала, учительница недосмотрела.

§ 4. СТРУКТУРНЫЕ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ И КОНТЕКСТНО НЕЗАВИСИМЫХ НЕРАСЧЛЕНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Возникает вопрос — как соотносятся предложения с неингерентной темой с коммуникативно нерасчлененными предложениями (по И. И. Ковтуновой [10, 13]). Коммуникативно нерасчлененные предложения повествовательного текста отличаются от предложений с неингерентной темой, взятых из дискурса, прежде всего, видом контекста, в котором они функционируют: первые способы существовать вообще независимо от контекста — *Пришла весна* — между тем вторые отличаются сильной зависимостью от контекста — вне контекста они просто не существуют: — *Ты почему радуешься?* — *Весна пришла*. Таким образом, эти два типа коммуникативно нерасчлененных предложений можно различать как контексто зависимые и контексто независимые коммуникативно нерасчлененные предложения.

Находясь на разных полюсах шкалы зависимости от контекста, контексто независимые нерасчлененные предложения и обращенные к контексту предложения с неингерентной темой имеют общую черту — отсутствие темы. Рассмотрев на этом основании все разновидности коммуникативно нерасчлененных предложений, приводимые в [10, §§ 2286—2457], мы убедились в том, что, несмотря на интонационные, семантические и функциональные различия между контексто независимыми нерасчлененными предложениями с нейтральным порядком слов и предложениями с неингерентной те-

мой, носители главного фразового ударения в предложениях одного и другого типов совпадают.

Приведем пример проведенной процедуры. В разделе «Коммуникативно нерасчлененные предложения» [10, с. 195] в качестве примеров нерасчлененных предложений приводятся такие:

(42) *Была глубокая ночь; Стало жарко; Пахнет пылью; Быстро темнело;*

Мы отобрали из примеров, приводимых в [10], предложения, интонационные центры которых играют различные семантические и синтаксические роли: в первом предложении это подлежащее, во втором — сказуемое, выраженное наречием, в третьем — обстоятельство и т. д. Затем для этих предложений был подобран контекст, переводящий их в предложения с неингерентной темой:

(43) <— Как же вы сбились с такого знакомого пути?>
— Ночь была глубокая; <— Почему ты чихаешь?>
— Польню пахнет; <Бабушка включила вентилятор.> Жарко стало; <Мы решили заночевать в пути.> Темнело быстро.

Как легко видеть, при переводе контекста независимого предложения в соответствующее предложение с неингерентной темой слово — носитель главного фразового удараения — сохраняется, а изменяется только порядок слов.

Итак, к каждому структурному типу нерасчлененных по [10] предложений было применено линейно-акцентное преобразование «неингерентная тема»: к ним был подобран контекст, как в примере (43), вызывающий данное линейно-акцентное преобразование. Все результаты этого эксперимента мы здесь не приводим, кроме одного случая расхождения структуры коммуникативно нерасчлененных предложений по [10] и полученных в результате линейно-акцентного преобразования «неингерентная тема». Это предложение *Играют в мяч дети* [10, § 2292, с. 263].

Главное фразовое ударение, как и во всяком нейтральном предложении, приходится на слово *дети* — на это указывает порядок слов. Однако предложение с той же лексико-сintаксической структурой, которое получено в результате линейно-акцентного преобразования «неингерентная тема», имеет главное фразовое ударение на слове *мяч*: <— Что за шум?> — Дети в мяч играют. В связи с этим попробуем предположить, что коммуникативно нерасчлененный член рассматриваемой коммуникативной парадигмы — это предложение *Дети играют в мяч*, а не предложение *Играют в мяч дети*, как указывается в [10]. Имеются ли другие аргументы в пользу структуры с главным фразовым ударением на слове *мяч*? В [10] имеются два типа предложений, под которые может подпадать рассматриваемое предложение: это тип *Собаки лазят в дыру* [10, § 2292, с. 265] и тип *Вступает в силу закон*. По [10] нейтральная коммуникативно нерасчлененная структура анализируемого предложения относится к типу *Вступает в силу закон*, а в соответствии с нашим предположением — к типу *Собаки лазят в дыру*.

Разница между словосочетаниями *вступать в силу* и *лазить в дыру* (*играть в мяч*) — в том, что в первом случае дополнение фразеологически связано со сказуемым и составляет с ним единое целое. Во втором случае этого не наблюдается, что и обуславливает различие в позиции главного фразового ударения в предложениях *Вступает в силу закон* и *Собаки лазят в дыру*. Это может служить дополнительным соображением в пользу объединения в один класс предложений *Дети играют в мяч* и *Собаки лазят в дыру* и отнесения в другой класс предложения *Вступает в силу закон*. Таким образом, получаем:

(44) <— Что за шум?> — Собаки в дыру лазят (Дети в мяч играют); <— В чем дело?> — Закон в силу вступает.

Существенно, что если для предложений типа (42) нейтральным (исходным) членом коммуникативной парадигмы является нерасчлененное предложение, то для парадигмы предложений *Грузовик привез дрова, Лабораторию посетил профессор* и др. исходным членом является расчлененное предложение. Кроме того, вопрос о существовании нерасчлененного варианта в нейтральных условиях и его конкретной реализации для предложений второго типа пока нельзя признать окончательно решенным. Во всяком случае, контекст, в котором расчлененное на тему и рему предложение не могло бы заменить нерасчлененное, подобрать довольно трудно. Кроме того, по форме расчлененные и нерасчлененные предложения такого типа могут совпадать. Наиболее существенным показанием к употреблению нерасчлененного предложения являются условия, порождающие коммуникативную структуру с вторичной коммуникативной слитностью, т. е. с неингерентной темой. Однако предложения с неингерентной темой — это нерасчлененные предложения особого типа. Они-то и служат индикатором, на котором проверяется порядок слов нерасчлененных предложений вообще.

Структурные типы предложений, признаваемых коммуникативно нерасчлененными и не имеющими нерасчлененного варианта, например, *Льгов — большое степное село*, в роли предложений с неингерентной темой обычно не употребляются.

Итак, построение предложений с вторичной коммуникативной слитностью является мощным средством определения носителя главного фразового ударения нерасчлененных предложений вообще; а соответственно и порядка слов в них, так как в нейтральной структуре носитель фразового ударения располагается в конце, см. [15]. Рассмотрим две задачи:

1) построить коммуникативно нерасчлененное предложение с заданной лексико-сintаксической структурой в предложении, что структурная схема предложения допускает нерасчлененный вариант;

2) построить предложение с заданной лексико-сintаксической структурой, которое служит ответом на вопрос с *почему?* что это там? что случилось?

Как было показано выше, фразовые ударения предложений, построенных в соответствии с задачами 1) и 2), совпадают. При этом выбор фразового ударения предложений в задаче 2) происходит у носителей языка автоматически, в то время как определение носителя фразового ударения в соответствии с задачей 1) представляет собой процедуру, связанную с лингвистическим абстрагированием. Дело в том, что нейтральное предложение, в отличие от маркированного, в процессе порождения довольно часто оставляет некоторый простор для выбора способа членения на тему и рему или подачи высказывания как коммуникативно нерасчлененного. Точно так же и при анализе коммуникативной структуры предложения лингвистом выясняется, что нейтральное предложение может оставить свободу для определения границы между темой и ремой или принятия решения об отсутствии этой границы. Предложения же с неингерентной темой всегда однозначно квалифицируются как нерасчлененные. Однако решение достаточно сложной задачи 1) можно свести к решению более простой задачи 2).

В работе С. Шмерлинг [16] рассматривается пример, проливающий свет на родство между предложениями с неингерентной темой и контекстно независимыми нерасчлененными предложениями для английского языка. Если для русского языка показателем неингерентной темы служит выбор носителя главного фразового ударения в соответствии с определенными правилами, использование интонационного контура нерасчлененных предложений и вынесение ударного слова в препозицию (точнее, в позицию перед сказуемым), то для ан-

английского языка ввиду жесткого порядка слов последний компонент выражения неингерентной темы невозможен. Однако средства выражения неингерентной темы с помощью интонации и выбора носителя ударения, то-видимому, совпадают с русскими.

В работе Шмерлинг указывается, что предложение *John died* (Джон умер) служит ответом на вопрос *Why are you looking so glum? (Почему ты так мрачен?)*, в то время как *John d'eed* (Джон ўмер) произносится в ситуации, когда слушающий знал о том, что Джон находился в критическом состоянии, то есть когда именно группа *John* актуализирована в сознании говорящего и слушающего. Предложение *John died* является предложением с неингерентной темой и по используемым средствам аналогично русскому Джон умер при ответе на вопрос Почему ты так мрачен?. Между тем *John d'eed* — это расчлененное предложение, в котором *John* — тема, а *d'eed* — рема. Ср. также обсуждение примеров Шмерлинг в работе Т. М. Напалевской [6, с. 65] и в работе О. Иокомы [17, с. 150—154]. В последней указывается, что предложения *John died* и *Jésus sheep* не могут открывать дискурс, а слова *John* и *Jésus* не принадлежат текущим знаниям говорящего и слушающего. Это согласуется с нашей интерпретацией подобных фраз.

Рассмотрим также контекстно независимое предложение *The spring came*. Оно соответствует русскому нерасчлененному предложению Пришла весна. Кроме того, оно совпадает с предложением, характеризующимся неингерентной темой: (*Why are you looking so happy?*) — *The spring came* (*Чему ты так радуешься?*) — Весна пришла). Ср. также с расчлененным предложением *The spring came*, (*Весна — пришла*), которое может возникнуть в контексте ожидания весны.

Позволим себе высказать предположение относительной типологии нерасчлененного предложения в английском языке: английские нерасчлененные предложения и их частный случай — предложения с неингерентной темой — имеют главное фразовое ударение на слове, определяемом в соответствии с правилами, установленными нами для русского языка, ср. § 2.

§ 5. СООТВЕТСТВИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕИНГЕРЕНТНОЙ ТЕМОЙ КОМПОНЕНТАМ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Предложениям с неингерентной темой соотносительные сложные предложения с коммуникативно нерасчлененной придаточной частью. Кроме того, предложения с неингерентной темой могут иметь соответствия и со сложносочиненными предложениями. В случае сложносочиненных предложений главная часть соответствует контексту предложений с неингерентной темой, а придаточная — самим этим предложениям. Придаточные предложения могут иметь нерасчлененный вариант с центральным расположением фразового ударения, то есть в конце придаточной части, и подчеркнутый нерасчлененный вариант с фразовым ударением в начале придаточного предложения. Итак, рассмотрим тройки видов:

(45) *{Мы сделали привал.} Нам пить захотелось* (подчеркнуто нерасчлененное предложение в контексте);
{Мы сделали привал,} потому что нам захотелось пить (нерасчлененное придаточное предложение);
{Мы сделали привал,} потому что нам пить захотелось (подчеркнуто нерасчлененное придаточное предложение).

Фразовое ударение во всех трех типах предложений может менять линейную позицию (причем границей, определяющей переход от одного типа к другому, служит сказуемое или его спрягаемая часть), сохраняя при этом слово-носитель, задаваемое правилами. Коммуникативную структуру с неингерентной темой могут иметь следующие простые предложения, входящие в состав сложных предложений (классификация сложных предложений дается по [10]):

Изъяснительные [10, с. 471—487]:

- (46) *— Почему он грустит?* — Тоска в деревне;
 Выдумали, что в деревне тоска;
 Выдумали, что тоска в деревне.
Определительные [10, с. 493—507]:

- (47) *«Машин приехала»* — мальчишки со всей улицы сбежались;
 «Машин такая, что мальчишки сбежались со всей улицы;
 «Машин такая, что мальчишки со всей улицы сбежались.

Присубстантивно-определительные [10, с. 516—527]:

- (48) *В заборе образовались дыры* — на телеге можно въехать;
 В заборе образовались такие дыры, через которые можно въехать на телеге;
 В заборе образовались такие дыры, через которые на телеге можно въехать.

Условные [10, с. 562—576]:

- (49) *«Репетицию видели»* — на спектакль приходите;
 «Если уж видели репетицию, то приходите на спектакль;
 «Если уж видели репетицию, то на спектакль приходите.

Причинные [10, с. 576—585]:

- (50) *Я надел старую шинель и взял зонтик.* Дождь проливной шел;
 Я надел старую шинель и взял зонтик, потому что шел проливной дождь;
 Я надел старую шинель и взял зонтик, потому что дождь проливной шел.

Целевые [10, с. 594—596]:

- (51) *Я лег на спину.* Обзор будет побольше;
 Я лег на спину, чтобы был побольше обзор;
 Я лег на спину, чтобы обзор был побольше.

Несоответствия [10, с. 625]:

- (52) *Все у вас хорошо.* Воды нет;
 Все у вас хорошо, да только нет воды;
 Все у вас хорошо, да только воды нет.

Пояснительные [10, с. 630]:

- (53) *Певцы порой забывают о специфике музыкального театра.* Пойт плохо.
 Так бывает порой на оперной сцене, когда певцы забывают о специфике музыкального театра, то есть, попросту говоря, плохо пойт.
 Певцы порой забывают о специфике музыкального театра, то есть, попросту говоря, пойт плохо.

Итак, § 3 и § 5 содержат в совокупности перечень семантических отношений, которые возникают между двумя соседними предложениями дискурса и могут выражаться коммуникативной структурой с неингерентной темой во втором предложении.

Резюмируя анализ предложений с неингерентной темой, отметим следующее.

I. Семантические связи предложений в тексте, выражаемые союзами и союзными словами, могут при опущении союзов или во взаимодействии с ними быть выражены средствами, узурированными коммуникативной структурой предложения — порядком слов и интонацией.

II. Рассматриваемый феномен — коммуникативная структура с неингерентной темой — представляет собой

вид связи предложений в тексте и имеет семантическую и формальную стороны:

1) Коммуникативная структура с неингерентной темой может недифференцированно выражать причинно-следственное, изъяснительное, целевое, определительное и другие отношения. Имеются семантические связи предложений в тексте — отрицания идентичности, перечислительное, которые коммуникативную структуру с неингерентной темой не реализуют.

2) Коммуникативная структура предложений с неингерентной темой определяется вынесением темы в контекст и их собственной коммуникативной нерасчлененностью (рематичностью). Коммуникативная нерасчлененность может быть подчеркнутой и нейтральной:

а) коммуникативная структура с неингерентной темой имеет лексические, синтаксические, линейные и просодические средства выражения:

— лексические и синтаксические средства выражения неингерентной темы фигурируют в посылках правил и определяют носитель фразового ударения предложения;

— линейные средства задают тип нерасчлененности: при подчеркнутой нерасчлененности носитель фразового ударения выносится вперед и располагается непосредственно или опосредованно передказуемым. Если фразовое ударение падает на сказуемое, то оно выносится в позицию перед полнозначными членами предложения (местоимения могут ему предшествовать). Если нерасчлененность предложения специально не подчеркивается, носитель фразового ударения может располагаться в соответствии с системным упорядочением русского языка;

— просодические средства — это специальные интонационные контуры, отличающие предложения с неингерентной темой от соответствующих контрастных повествовательных предложений и частичных вопросов. Для интонационных контуров предложений с неингерентной темой характерно отсутствие пауз;

б) главное фразовое ударение в предложениях с неингерентной темой и вынесение ударного слова в позицию не направлено на выделение ударного слова, а имеет лишь формирующую функцию, подобную той роли, которую играет словесное ударение в слове.

III. Коммуникативная структура с неингерентной темой может быть представлена как результат линейно-акцентного преобразования «неингерентная тема», которое применяется к нейтральным предложениям. Они должны удовлетворять следующим условиям: их структурная схема допускает нерасчлененный вариант коммуникативной структуры и они имеют небольшую длину.

IV. Предложения с неингерентной темой соотносятся контекстно независимым коммуникативно нерасчлененным предложениям: при совпадении лексико-синтаксической структуры носителя главного фразового ударения предложений этих двух типов совпадают. Поэтому предложения с неингерентной темой могут служить для проверки расположения главного фразового ударения нерасчлененных предложений вообще*.

* Автор благодарен Е. В. Падучевой, а также Л. Л. Иомдину и С. А. Крылову, сделавшим ценные замечания по рукописи статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Падучева Е. В. Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы // НТИ. Сер. 2.— 1984.— № 10.— С. 25—31.
- Баранова А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.— 1983.— Т. 42, № 3.— С. 263—275.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.— М., 1955.
- Воплот Ch., Fougeron I. L'accent de phrase initial en russe. Est-il toujours un signe d'expressivité ou de familiarité? // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. Tome LXXVII.— Paris, 1982.— P. 309—330.
- Воплот Ch., Fougeron I. Accent de phrase non-final et relations inferénonciatives en russe moderne // Revue des études slave. Tome 55.— Paris, 1983.— Р. 611—626.
- Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения.— М.: Наука, 1982.— 103 с.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Шрайер Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы, словообразование, синтаксис.— М.: Наука, 1981.— С. 252—253.
- Кодзасов С. В. Интонация вопросительных предложений: форма и функции // Диалоговое взаимодействие и представление знаний.— Новосибирск, 1985.— С. 48—63.
- Кодзасов С. В. Интонация диалогических реплик: функции и средства (Отчет о НИР).— М.: МГУ, 1985.— С. 214—275.
- Русская грамматика. Ч. II. Синтаксис.— М.: Наука, 1982.— 709 с.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика.— М.: Прогресс, 1974.— 447 с.
- Сгала П. Коммуникативный динамизм и понятие системного упорядочения // НТИ. Сер. 2.— 1980.— № 6.— С. 24—29.
- Ковтунова И. И. Порядок слов и актуальное членение предложения.— М.: Просвещение, 1976.— 239 с.
- Грамматика современного русского литературного языка.— М.: Наука, 1970.— 768 с.
- Исаченко А. В. Фразовое ударение и порядок слов // To Honor Roman Jacobson. Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday. The Hague—Paris: Mouton, 1967.— Vol. 2. P. 967—976.
- Schmerling S. F. A Re-examination of «Normal Stress» // Language.— 1974.— Vol. 50, N 1.— P. 66—73.
- Yokoyama O. T. Discourse and Word Order // Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1986.— 362 p.

Материал поступил в редакцию 29.01.91.